

НОВЫЯ КНИГИ

С. Л. ФРАНКЪ. Непостижимое. Домъ Книги и Современныя Записки.

Книга С. Л. Франка значительная. Въ ней есть большая напряженность и сосредоточенность мысли. Это цѣлая философская система, но центрированная на религиозной проблемѣ. Такъ и должно быть у С. Франка, потому что философія есть для него онтологія, онтологія же есть прежде всего ученіе о Богѣ, какъ и у Гегеля, хотя и по другому. Мысль С. Франка движется въ традиціи платонизма и нѣмецкаго романтизма. Ближе всего онъ къ Николаю Кузанскому и по своему развиваетъ его основныя мысли. Очень чувствуется нѣмецкая школа, книга продумана и написана по нѣмецки. С. Франкъ — свободный и независимый философъ и религиозный элементъ его философіи не есть извнѣ навязанный авторитетъ, а внутренній духовный опытъ. Ортодоксы, конечно, найдутъ въ его книгѣ пантеистическую тенденцію и будутъ разоблачать еретическіе уклоны. Но это никакого философскаго интереса не имѣетъ. С. Франкъ — сильный логикъ. И можетъ быть самая лучшая и самая сильная часть его книги — гносеологическая. Вообще первая часть книги лучше второй, въ которой обнаруживаются слабыя стороны его философіи. С. Франкъ прекрасно и убѣдительно показываетъ, что знаніе предполагаетъ не данное, неизвѣстное за даннымъ, что бытіе и самая логика имѣютъ металогическія основы. Познаніе направлено на тьму. Сознаніе потенциально объемлетъ безконечность. Невозможно понятіе о непостижимомъ. И все же С. Франкъ пытается показать, что непостижимое постижимо. Онъ хочетъ преодолѣть рационалистическую философію. Но онъ слишкомъ вѣритъ въ познаніе черезъ понятіе. Въ книгѣ С. Франка обнаруживаются всѣ противорѣчія и затрудненія онтологически ориентированной философіи. Это лучший образецъ онтологіи. Но онтологическая мысль С. Франка еще разъ наводитъ на мысль о невозможности онтологіи. Онтологіи, всегда основанной на гипостизированіи продуктовъ мысли, на логическомъ универсализмѣ, нужно противопоставить философію духа, познаваемого въ человѣческомъ существованіи.

Философія С. Франка есть философія всеединства. Въ этомъ онъ очень близокъ къ Вл. Соловьеву, который имѣлъ первичную интуицію всеединства. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чувствуетъ себя принадлежащимъ къ большой философской традиціи, къ *philosophia perennis*. С. Франкъ дѣлаетъ огромныя усилія мысли для защиты философіи всеединства, конкретнаго монизма и универсализма. Но въ книгѣ его обнаруживаются всѣ слабыя стороны и трудности этого типа философіи. С. Франкъ

платоникъ-реалистъ, но онъ хотѣлъ бы также утвердить и индивидуальное. И то, что онъ говоритъ объ индивидуально-неповторимомъ, противорѣчитъ философіи всеединства и изъ нея невыводимо. Есть проблемы, которая совершенно для нея неразрѣшима и даже не могутъ быть по настоящему поставлены. Таковы проблемы свободы, личности, зла. Прочитавъ большую часть книги С. Франка и очень оцѣнивая силу и послѣдовательность его мысли, я думалъ, что проблемѣ зла у него не будетъ отведено никакого мѣста, что она въ силу внутренней необходимости отсутствуетъ въ его монистической философіи. Но въ концѣ проблема все таки поставлена и это по моему самая слабая сторона книги. Прежде чѣмъ перейти къ трактовкѣ проблемы зла, хотѣлось бы сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній. С. Франкъ убѣдительно показываетъ, что дѣйствительность есть лишь отрѣзокъ рациональнаго въ реальности. Дѣйствительность, какъ цѣлое, никогда не познается. Реальность глубже предметнаго бытія. Отсюда нужно было бы сдѣлать выводъ, что бытіе не первично. Не только бытіе не есть первично данная реальность, но и Богъ не есть первично данная реальность. Первично данная реальность есть конкретный человѣкъ. Невозможно никакое доказательство существованія Бога кромѣ какъ черезъ существованіе человѣка, въ которомъ есть божественное начало. С. Франкъ въ началѣ признаетъ соизмѣримость между человѣкомъ и Богомъ, ему чуждо то обезбоженіе человѣка, которое совершаетъ отвлеченный трансцендентизмъ. Но для С. Франка Богъ есть Абсолютное. Между тѣмъ какъ Абсолютное есть предѣлъ отрѣшенной мысли, съ Абсолютнымъ невозможны никакія отношенія. Абсолютное не можетъ выйти изъ себя. Абсолютное не есть личность. У С. Франка примать «бытія» надъ «есть». Но нужно утверждать примать «есть» надъ «бытіемъ». Значеніе критическаго идеализма въ исторіи человѣческаго сознанія было совсѣмъ не въ утвержденіи совпаденія реальнаго съ рациональнымъ, а наоборотъ, въ обличеніи того, что продукты мысли принимаются за реальность. Идеализмъ долженъ быть преодолень, но не въ этой своей критической работѣ. Я бы поставилъ С. Франку въ упрекъ неправильное употребленіе слова «субъективный», что впрочемъ дѣлаетъ большая часть философовъ. Нельзя согласиться съ тѣмъ, что «я» возникаетъ лишь передъ «ты», невозможно признать, что «мы» первичнѣе «я», что противорѣчитъ истинѣ персонализма и ведетъ къ рабству человѣка. С. Франка не возмущаетъ опредметованіе, объективизація «мы» въ стоящемъ надъ человѣкомъ порядкѣ. Во внѣ, къ объективному порядку отъ человѣческаго «я» нѣтъ трансцендированія, а есть лишь объективизація, трансцендированіе есть лишь во внутрь*). Поразительно, что у С. Франка религіозная вѣра совпадаетъ съ монизмомъ двухъ міровъ. Религія есть монизмъ, всякій дуализмъ антирелигіозенъ. Но вѣдь возможна религіозность связанная съ переживаніемъ противорѣчія, страданія и зла, это особенно нужно сказать про религію искупленія. Религія преодолеваетъ безысходный дуализмъ, но въ ней есть дуалистическій моментъ. Между тѣмъ какъ монизмъ часто бываетъ совершенно безрелигіознымъ. С. Франкъ основывается на «общемъ откровеніи» и это совершенно правильно для философіи религіи. Вѣрно также, когда онъ говоритъ, что каждый человѣкъ имѣетъ свою особую религію. Особенно цѣнной я считаю свободу С. Франка, какъ мыслителя.

*) См. мою книгу «О рабствѣ и свободѣ человѣка. Опытъ персоналистической философіи».

Съ точки зрѣнія философіи всеединства неразрѣшима проблема отношенія между Богомъ и свободой человѣка. Свобода есть скандалъ для этой философіи. С. Франкъ, конечно, не отрицаетъ свободы, но онъ не можетъ найти для нея мѣста, она означаетъ затрудненіе, какъ и для томизма. Но величайшимъ затрудненіемъ является существованіе зла. Въ концѣ концовъ С. Франкъ долженъ отрицать существованіе зла, хотя онъ не сознаетъ этого или не сознается въ этомъ. Для него философія имѣетъ имманентную тенденцію къ оптимизму. Его собственная философія совершенно оптимистическая, для него «должное» и «цѣнность» совпадаетъ съ реальностью. Этотъ оптимизмъ онъ даже повидимому считаетъ признакомъ религіозности. Онъ въ сущности приходитъ къ агностицизму въ отношеніи къ злу. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ переходитъ предѣлы агностицизма. Внѣ Бога нельзя мыслить никакого ничто, внѣ Бога нѣтъ свободы несотворенной, но въ самомъ Богѣ есть «не». Это довольно близко къ Шеллингу, къ признанію темной природы въ Богѣ. Непреодолимая трудность въ томъ, что зло есть отпаденіе отъ божественнаго всеединства. Но невозможно мыслить отпаденіе отъ всеединства, въ отношеніи къ всеединству нельзя мыслить никакого «внѣ», оно включаетъ въ себя все, значитъ и зло. Агностицизмъ правъ, поскольку онъ означаетъ признаніе зла тайной. Но въ отношеніи къ этой тайнѣ возможно экзистенціальное описаніе, описаніе опыта зла. С. Франкъ дѣлаетъ попытку свести зло, которое все таки есть неотстранимый опытъ, къ сознанію человѣкомъ собственной виновности. Но при этомъ въ мірѣ, въ міропорядкѣ нѣтъ неправды, нѣтъ несправедливости, нѣтъ зла, съ которымъ нужно бороться. Это довольно традиціонная точка зрѣнія. Ортодоксальная богословская доктрина въ сущности принуждена отрицать существованіе зла въ мірѣ, все сводитъ лишь къ собственному грѣху и наказанію за грѣхъ. При этомъ сохраняется міровой экилибръ. Но въ книгѣ С. Франка есть мѣсто, которое поражаетъ и которое свидѣтельствуетъ о страшномъ провалѣ въ бездну. С. Франкъ признаетъ существованіе «трещины» во всеединствѣ. Зло есть «трещина» во всеединствѣ. Но что можетъ означать это признаніе для философіи всеединства? Это есть прежде всего «трещина» въ самой философіи всеединства, въ сознаніи самого философа. Философія всеединства «трещитъ», когда она поставлена передъ проблемой зла. С. Франкъ пытается религіозно скомпрометировать слишкомъ острое чувство и сознаніе зла, оно означаетъ бунтъ. Скомпрометированными оказываются Паскаль, Достоевскій, особенно Достоевскій, Киркегардтъ. При этомъ Гегель долженъ быть религіозно поставленъ выше Достоевскаго, что совершенно неприемлемо. Острая раненность зломъ и страданіями міра представляется мнѣ феноменомъ религіознымъ по преимуществу. Въ заключеніи укажу на то, что мнѣ представляется очень положительнымъ. Мысль С. Франка по своему продолжаетъ развивать оригинальную русскую идею Богочеловѣчества. Богъ есть Богочеловѣкъ и въ небесномъ существѣ. Человѣчность въ человѣкѣ есть его богочеловѣчность. Книгу С. Франка нужно признать одной изъ самыхъ интересныхъ книгъ по метафизикѣ религіи. Къ сожалѣнію только она имѣетъ неудачное заглавіе, которое можетъ отпугивать. Границы мысли С. Франка суть границы мысли платонизирующей, границы монистической философіи, и границы его эмоціональности суть границы нѣмецкаго романтизма.

Николай Бердяевъ.